

Он больше не мог выносить этого. Если позволить ему продолжать безрассудство, он рано или поздно доведёт его до полного изнеможения. Этот волчонок, не знающий нежности, грубый и необузданный, с членом твёрдым, как железо, не умел находить его чувствительные точки.

Он действительно боялся его, словно тот был куском железа, не способным ценить красоту и нежность.

Тело Улэйжо было плотным, с тонкой кожей, под которой скрывались твёрдые мышцы. Его фигура была стройной и крепкой, но не массивной, однако его кости причиняли Красавцу боль. Сидя на его бёдрах, он почувствовал некоторое облегчение, но, ощутив, как его руки снова начали беспорядочно двигаться, поспешно остановил его.

Улэйжо с раздражением посмотрел на него. Красавец, чувствуя болезненное трение внутри, где влаги стало меньше, обвязал его запястья красной тканью, чтобы предотвратить неловкие движения, и мягко наставил:

— Будь понежнее, иначе мне будет некомфортно, и я не смогу продолжать.

Улэйжо снова начал злиться, но Красавец, мягко нажимая на его живот, продолжил:

— Ммм... Чаган, если ты будешь так груб, ты доведёшь меня до крови.

Красавец высвободил его член и поднёс к нему свою покрасневшую и опухшую промежность:

— Посмотри, разве я не опух из-за тебя?

Улэйжо покраснел от смущения. Яньчжи был совершенно бесстыдным, поднося такое место к его лицу. Но и он, не уступая в наглости, ответил:

— Понял, я буду нежнее.

Наконец он стал послушным. Красавец снова сел на него, и на этот раз Улэйжо проявил некоторую осознанность. Он понял, что причинил боль Яньчжи, и стал действовать мягче. Красавец начал стонать от удовольствия, покачивая бёдрами и направляя его, как опытная сводница. Он объяснял, что нельзя слишком сильно, нужно чувствовать его настроение и быть взаимно внимательными.

Улэйжо, краснея, учился, как сделать это более приятным для него, как добиться гармонии. За ночь он сделал это дважды, но его желание всё ещё не было удовлетворено.

Красавец, после того как направил его два раза, запретил продолжать. Нежно обняв его, он сказал, что это их брачная ночь, и нельзя заниматься этим слишком много. Нужно поговорить и поспать.

Улэйжо, горячо обнимая его мягкое тело, своего новобрачного супруга, наконец почувствовал, что он действительно принадлежит ему, и с удовлетворением уснул.

На следующее утро Красавец снова поцеловал его в постели, и Улэйжо ощутил давно забытую сладость. Он послушал его и решил продолжить вечером.

Возможно, из-за брака беспокойство в сердце Улэйжо немного улеглось, и весь день он был послушным, не проявляя грубости. Красавец тоже был с ним нежен, наливал ему вино и резал баранину за обедом. Улэйжо смотрел на него с волнением. Яньчжи был так хорош с ним, даже

лучше, чем с его отцом. Неужели это означало, что он действительно любил его?

Эта мысль ещё больше возбудила Улэйжо. Яньчжи не любил его отца, но любил его. Какое же счастье он обрёл? Возможно, от избытка эмоций, Красавец, увидев его глупую улыбку, с обидой сказал:

— Только и знаешь, что улыбаться, а о моих чувствах не думаешь.

В ханском дворце он привык, что его обслуживали, а теперь ему приходилось угождать своему мужу. Улэйжо тоже не проявлял должного внимания. Привыкший к мужской роли, он взял баранину, нарезанную Красавцем, и начал есть, не уступая и не угождая своей супруге. Красавец, медленно пережёвывая мягкий творог, чувствовал обиду. Улэйжо, заметив его медлительность, наконец проявил осознанность и, отрезав самый нежный кусок мяса, поднёс его ко рту. Красавец мягко открыл рот и принял мясо, нежно обхватив его пальцы губами. Улэйжо снова возбудился.

Красавец немного повеселел, а Улэйжо, взволнованный, продолжил кормить его самыми мягкими кусочками. Красавец уже привык к кочевой пище и снова принял мясо из рук мужа, нежно прикусывая его пальцы. Улэйжо снова затвердел.

После того как Красавец поел баранины, Улэйжо напоил его овечьим молоком. Сейчас он был в период кормления, и Улэйжо хотел, чтобы он ел больше. Красавец, заметив его пристальный взгляд, с раздражением сказал:

— Ешь сам.

Улэйжо покраснел и сделал большой глоток молочного вина. После еды Красавец успокоил ребёнка и покормил его грудью. Ли'эр было меньше двух месяцев, и Красавец жалел её. Такая маленькая, а уже вынуждена следовать за ним в странствиях. Он надеялся, что, добравшись до Царского двора, они смогут осесть и обустроить жизнь с мужем. Он не знал своего статуса и не понимал структуры власти среди хунну. Он думал, что Улэйжо везёт его домой, и Царский двор станет их новым пристанищем.

После обеда погода была прекрасной. Солнце мягко светило, небо было чистым и голубым, а на траве уже появились первые признаки весны. Скот свободно пасся на свежей траве, а всадники, отдыхая, наслаждались солнечным светом.

Улэйжо хотел прокатиться с Красавцем на лошади, но тот, покормив ребёнка, почувствовал сонливость и уснул, держа малышку на руках. Улэйжо остался рядом, охраняя их, и вскоре сам задремал, прижавшись к Красавцу и ребёнку.

Красавец впервые за долгое время хорошо выспался. Наконец они начали обустраиваться, и отношения с мужем становились всё более гармоничными. Не было никаких интриг, никаких лишних проблем. Однако их разбудил плач ребёнка. Уже наступал вечер, солнце садилось, и Ли'эр испачкала подгузник. Красавец позвал Хасана, чтобы помочь помыть и переодеть малышку. Улэйжо наблюдал за его действиями с любопытством, пытаясь помочь, но Красавец отстранил его грубые руки, сказав:

— Ты слишком сильный, я сам справлюсь.

Улэйжо смущённо улыбнулся. Красавец снова покормил ребёнка и, наконец, передал его Хасану, чтобы отдохнуть. Улэйжо продолжал смотреть на него с вожделением. Солнце уже село, и, хотя ужин ещё не был готов, он сильно хотел его.

Красавец, конечно, заметил его желание, с улыбкой посмотрел на него, выпил немного молока и сел на кровать, приглашая его подойти.

Улэйжо почти сразу же подбежал. Красавец показал ему два пальца, подмигнув:

— Только два раза.

Улэйжо, хотя и считал, что этого недостаточно, согласился. Они отпустили слуг и приказали никого не впускать без разрешения.

На кровати Красавец обнял мужа, тяжело дыша. Наконец он нашёл удовольствие. Улэйжо был послушным, перестал быть грубым и стал более нежным. Улэйжо тоже почувствовал прелесть нежности. Красавец был мягким, как вода, страстно сжимая его и стоная:

— Чаган... Ммм... Ммм...

Они крепко обнялись, лицом к лицу. Улэйжо любил это, любил смотреть на него. Красавец не мог отвести взгляд от его глаз, смотря в них, словно в знакомые, но в то же время чужие, теряя рассудок. Его ноги были широко раздвинуты, а толстый член мужа проникал в него. В палатке не было огня, поэтому было темно, и всё казалось размытым.

Красавец чувствовал, как внутри становится всё более влажно. Чаган становился более умелым, находил его чувствительные точки. Он слышал хлюпающие звуки и стонал:

— Чаган... Ах...

Ему хотелось спросить, как они оказались вместе. Ему казалось, что его память прервалась, и он мог вспомнить Чагана только с трясущейся воловьей повозки. Улэйжо был возбуждён. Хотя он не мог видеть его тело, но только слыша его стоны, он чувствовал, как кости тают. Он занимался любовью с Яньчжи, он женился на Яньчжи. Теперь он не только предавал Шаньюя, но и ханьского императора. Но он больше не мог сдерживаться. Ощущения в теле парализовали его разум, и он набросился на него, движения стали более резкими.

Красавец обнял его, ощущая его твёрдые кости. В его сердце зародилось странное чувство, что-то вроде удовольствия от измены. Он не мог понять почему, возможно, потому что Чаган говорил слишком мало, и он становился всё более чужим. Он обнял Улэйжо за талию, страстно стоная:

— Ммм... Ммм... Почему ты такой грубый? Ты раньше этого не делал?... Ммм...

Его сомнения наконец вырвались наружу. Улэйжо молчал, продолжая жёстко его трахать. Красавец положил голову на его плечо, сбивчиво шепча:

— Ммм... Чаган, так сильно...

Его промежность уже немела от удовольствия. Этот дикарь, снова и снова нарушал его просьбы, сначала медленно, потом снова ускорялся, никак не мог научиться. Но он постепенно привык, обнимая его твёрдое тело, страстно прошептал:

— Мой ребёнок... Твой?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16253/1462165>